

Мэри Джей

НЕ ИГРАЙ С
ДЬЯВОЛОМ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Мэри Джей

Не играй с Дьяволом

«Автор»

2021

Мэри Джей

Не играй с Дьяволом / Мэри Джей — «Автор», 2021

Школьный психолог в прошлом и разгильдяйка в настоящем. Жизнь может перевернуться с ног на голову по щелчку пальца. Не имея конкретной цели она жила в свое удовольствие, принимая все, что ей преподнесла судьба, но злых шуток никто не отменял. Одна встреча меняет ход игры. Сможет ли ОН принять ее прошлое, сможет ли ОНА начать новую жизнь ради него. Содержит нецензурную брань.

© Мэри Джей, 2021

© Автор, 2021

Содержание

Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	12
Глава 5	15
Глава 6	17
Глава 7	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Мэри Джей

Не играй с Дьяволом

Г

лава

1

Скорость 180 км/ч, нажимаю на педаль газа до упора. За окном мелькают огни ночной трассы, из-за быстрой езды деревья превратились в бесконечную черную стену. Притягиваю бутылку дорогого виски к губам и отпиваю глоток, осталось пару капель на дне. Как быстро закончилась эта бутылка, как и прошлая. Музыка басит на весь салон. Старая школа, я человек старой закалки и песни у меня старые.

“Вроде того быть или не быть, Я хотел бы знать, как, Вот в чём вопрос... Сука любовь...” поет исполнитель.

Швырнув бутылку, достаю сигарету из пачки, одна осталась, не везёт мне сегодня, все на нуле. Пытаюсь зажечь, получается не сразу, четвертая попытка, фух, получилось. Обожаю скорость, которая придает мне чувство свободы. Я не свободна уже 4 года. Нет, я не замужем. Просто так сложилось, я человек, которого потребовали среди ночи, прямо оторвали от бурной вечеринки, которая проходила в закрытом клубе, отмывали новую бэжу подруги. BMW M8 синего цвета, просто ласточка. Но я не любитель скоростных гонок, предпочитаю свой танк Лексус LX 570, новая, лимитированная модель, темно-зелёный, такой в городе только один и он мой.

– M880MM, лексус, сверните на обочину

Слышу голос из рации, на дороге только я, и скорость у меня не маленькая и еду я в пьяном виде. В зеркале заднего вида вижу подъезжающую машину гаи, мигалки слепят глаза. Из машины вылезает пузатая тушка, шмыгая носом, поправляет фуражку на лысине. Облизывает свои пухлые губы, в предвкушение оттяпать большой куш. Достаю помаду из сумочки, пытаюсь накрасить губы, уже порядком опаздываю.

– Вечер добрый, Майор Ефремов, предъявите документы гражданочка.

Каждый раз, как в первый раз, люблю эту интригу. Достаю водительское право и безразлично протягиваю толстопузику. Смотрит 2 минуты и заявляет.

– Превышение скорости на 90км/ч больше дозволенного, а еще я вижу вождение в нетрезвом состоянии.

Пытается засунуть свой толстый лоб через стекло и осмотреть салон.

– Угу, – продолжаю поправлять помаду на губах мизинцем

– Так, а ну ка выйдите из машины, – борзееет он

– Ща, – достаю мобильник, набираю нужный номерок и протягиваю толстяку, – на, тебя к трубочке просят.

– Майор Ефре... да.... изв... конечно... досв...

Тянет обратно телефон, молча отдает честь, совсем побелел бедненький и исчезает, так же быстро, как я гнала по трассе минуту назад. Чудеса.

Заезжаю на подземную парковку отеля. Вылезаю из машины, поправляю платье. Смотрю на себя контрольный раз, все в порядке, пошла. Звук каблучков эхом раздается по пустующему пространству, лишь охранник в стойке смирно кивает здороваясь. Стараюсь вести себя спокойно, голова чуток кружится, но могу двигаться. Прикладываю карточку к панели и лифт доводит меня на последний этаж, двери открываются прямо в номер. Играет тихая мелодия, пианино, в комнате пропахло дорогим парфюмом и сигарами. Прохожу, сбрасывая с себя громкие каблучки и на ципочках подхожу к массивной спине. Приподнимаюсь, чмокаю в шею стоящего ко мне спиной мужчину. Он смотрел в окно, в одной руке бокал с коньяком, а друга в

кармане брюк. Мужчина повернулся и смерил меня ледяным взглядом. Раньше я содрогалась от его взгляда, теперь мне в конец все осточертело. Не обращая внимания, наливаю себе этого дорогого пойла и присаживаюсь на диван.

– Долго ехала, – наконец начинает он, – просил, не садиться за руль в таком состоянии, ты мне всю репутацию изгадишь.

Я томно улыбаюсь, голова моя с тонну, вообще мало соображаю, вот и решаю не говорить.

Он тяжело выдыхает, и садиться напротив меня.

– Сия, будь хорошей девочкой, не вступай в неприятности хотя бы ближайшие 2 месяца.

Тон смягчился, он кладет свою руку мне на коленку и слегка сжимает ее.

– Хо-ро-шо, – выговариваю по слогам

– Я соскучился...

Два слова и меня начинает трясти. Даже литры выпитого алкоголя не расслабили меня. Но за годы я привыкла скрывать страх, но никак не справляюсь с потряхиванием внутри, на психологическом уровне я все еще боюсь, хоть и тело подчиняется. Человек напротив Михаил Александрович Лаптиков, 56 лет, женат, есть дочь, даже внук имеется, будущий губернатор и просто до неприличия богатый человек. Я если еще яснее мой покровитель, не буду называть его своим любовником, так сейчас не принято, но смысл от постановления слов тот же, ты зависишь от человека, от его подачек, хотя и имеешь свой бизнес, квартиру, машину и даже кругленькую сумму на счету. Это все он. Вместо благодарности берет натурой, уже как 4 года, только после каждого раза неделю из дома не выхожу. Нет, он меня не бьет, просто трахает, жестко и до боли, садист, как сейчас модно называть элементы БДМС. Нет, он не посмотрелся на Мистера Грея, а наоборот, образ Мистера Грея создали с его примера. Изохрененный извращенец, любитель подчинять. Даже я, будучи психологом в прошлом, сломалась об его бетонную жестокость. Удушения, порка ремнем и не только, всякие игрушки причиняющую боль. Я так и не привыкла получать удовольствия от этого, как бы я не старалась, но все четко, мне до жути неприятны такие ласки, но у меня нету выбора.

Глава 2

На утро еле смыкаю глаза, но шум собирающегося Михаила не даёт мне уснуть. Он целует меня в висок.

– Я оставил тебе подарок, спи.

И я как по щелчку проваливаюсь в сон. Ночь была длинной, меня брали, как могли, даже оставили пару ссадин и синяков, правда на ягодицах и спине. Хорошо, что не на видном месте. Ближе к полудню просыпаюсь и вижу коробочку на покрывале, каждое такое “спасибо за ночь” обходиться ему в ювелирное изделие, и на этот раз это браслет от Cartier из платины.

15 пропущенных на телефоне, все от несносной Лерки. Моя единственная близкая подруга. У нас одна судьба на двоих, быть вечно вторыми в жизни богатого мужчины. Ее покровитель давний друг Михаила и познакомились мы на одной вечеринке, где были все со своими дамами. В такие места не принято привозить жен, даже невест, туда едут исключительно с любовницами, эскортницами или же просто находят пару там. Лерка показалась мне единственной адекватной бабенкой в этом логове разврата. Да, я любовница, но и у меня есть свои моральные принципы. А некоторые дамы совсем не зная грань вытворяли полный трэш у всех на виду и это норма, ведь вечеринка с сексуальным подтекстом, место где можешь и о делах поговорить и потрахаться на виду у всех и в оргии поучаствовать. Радовало, что со своим Михаил делиться особо не любил, лишь одалживал в случаи экстренной необходимости, да и публичные ласки тоже не по его части. Мы тогда были на том мероприятии по делу, у него была деловая встреча в неформальной обстановке, а я попивала коктейли. Тем же самым была занята и Лера, так и сговорились, после сдружились, потому что часто оказывались вдвоем на подобных мероприятиях.

– Звонила, Лерыч? – спросила я, любуясь браслетом на запястье

– Беспокоилась, идиотка, ты пьяная в хлам поехала, даже от такси отказалась, совсем тью-тью.

– Лер, не начинай, а? Встретимся в центре через 2 часа, отбой.

Майский теплый день грел и не мог не радовать. Села за руль и как всегда опаздывала, Лера трезвонила, каждые 5 минут. Я надавила на газ и вырвалась на трассу, до центра пока далеко. Решила подкраситься, а то совсем бледная, достала тушь и опустила зеркало. Одним глазком поглядывая на дорогу. Откуда-то не возмись, выезжала машина, которая стояла в ожидании, что заедет на дорогу после меня. Я не успела притормозить и объехать, сбивая машину, я оторвала передний бампер и слома фару недешевого авто. Проехав пару метров резко затормозила.

– Проклятье, – взревела я, тушь упала мне на платье, испачкав все черным мазутом

Я вышла из машины вытирая руки на ходу влажной салфеткой. Из солидного s-class последнего года вышел разъярённый мужчина. Из далека его черные пряди просто сверкали, какие блестящие волосы, подумала я, пока цунами надвигалось на меня.

– Доброе утро, простите не успела отъехать, – сказала я, опережая его

Он бросил взгляд на черное пятно.

– Оно и видно, как же ты могла успеть, вижу сильно занята была, – зло выплюнул он.

Я закатила глаза, видно с ним любезничать бесполезно.

– Ну, давайте вызывать...

– Ты хоть понимаешь, что мы сейчас на трассе и сейчас 2 часа дня, в городе час-пик и пока к нам приедут, я опоздаю на важную встречу, – прервал он меня и приложил телефон к уху, – Вазо, у меня ДТП, дуй сюда, я даже на трассу не успел выехать.

– Ну, а как тогда поступим? – спросила я недоумевая

– Сейчас подъедят мои ребята, поедешь с ними в салон, заплатишь за ремонт.

– Какой еще поедешь, где ваш страховой полюс, никуда я не поеду, а как же моя машина?

– Слушай меня внимательно, блонди, эта машина только вчера из салона выехала, первый день за руль сел, сейчас же у меня важная встреча, если она не состоится ты сорвёшь мне сделку на пол ляма, сечешь, о чем я?

Если честно нифига я не секла, руки еще потряхивало от сильного удара.

– Артурос Павлович, – произнёс гардероб, который уже вышел из машины, которая припарковалась рядом с нами.

– Вазо, проследи, чтоб мадмуазель проехала с вами в салон и заплатила за ремонт.

– Я не собираюсь никуда ехать с... этими, – указала я пальцем на нарисовавшихся на горизонте трех верзил, – и платить тоже, есть страховка, вызывайте, пусть оформят и все вам перечислят.

– Туго с понимаем я вижу, как я вижу ты у нас не только слепая, но и тупая, я сказал мне некогда, не-ту вре-ме-ни, – как для особо тупой произнес он по слогам

Один из верзил, как я уже поняла Вазо, хрустел шеей, как перед боем. Но я не собиралась платить целое состояние за бампер и фару, для этого я и плачу за страховку, пусть все мне возмещают. Я хоть и не бедная, но деньгами швыряться не буду, они мне нелегким путем достаются. Пока он направился к своим и начал, что-то яро показывать на машине и резко жестикулировать, я уже набирала патрулю.

– Ближайшая машина сможет подъехать через час, час полтора, – таякала оператор в трубку.

Придётся воспользоваться обаянием.

– Простите, – позвала я его сладким голоском, – но я не смогу сейчас оплатить вам ремонт, и если я оплачу его от полюса я ничегошеньки не смогу получить, это двойной убыток для меня, прошу вас подождать пару минут, патруль уже в пути.

– Как же с тобой сложно, – он достал из кармана брюк пачку сигарет и нервно закурил.

Глава 3

Он стоял и буравил меня своими голубыми глазами, я вглядывалась в черты лица, симпатичный, оценила я его. Черные, как смола волосы блестят, я уже заметила с самого начала, но блестят от природы, а не от геля. Волевой подбородок и просто шикарные губы, у нас девочки месяцами себе качают, чтоб такие получить, неестественно красивые мужские губы, в меру пухлые и бантиком. На нем легкая белая рубашка, рукава сложены, пуговицы открыты, виден накаченный загорелый торс, и часть татуировки прямо на левой стороне грудной клетки. Только злой, как ведьмак. Я топаю на месте, все поглядываю на телефон, который без умолку все вибрирует, Лерка.

– Да? – отвечаю я тихо

– Зуева, твою мать, я тебя час жду, ты вообще в курсах у меня запись у Жоржа в 4, если я опоздаю, мне потом опять пару месяцев ждать.

Жорж местный стилист, к нему попасть, что к королеве Англии на прием. Подруга ждала этого дня больше чем нового авто и поездки в Милан на неделю моды. Подвести ее я никак не могла.

– Милый, тут такая ситуация, я, в общем, в ДТП попала... – выдерживаю паузу, Лерка тупо не догоняет, но молчит, – нет, нет, не надо никого посылать, не тревожь своих парней, нет, сейчас все оформим, и приеду, да любимый, и я тебя.

Отключаюсь, смотрю на голубоглазого, а тот, смерив меня, свысока так, с недоверием, выпускает дым из своих губ, я зависаю от этой картины. Курил он однако очень красиво, если конечно такое возможно. Я специально сыграла эту сценку, пусть не думает, что меня некому защитить, стоит, пугает меня своими головорезами. Дышать становилось все сложнее, воздух накалился до предела, могла зажечь спичку и все взорвалось бы к чертям собачьим. Мое короткое измазанное платье совсем не вписывается в эту картину, но мне нечего стесняться, у меня шикарные длинные ноги, которые отлично смотрятся в моих шикарных Лабутенах. Начинаю любоваться носками моих туфелек, которые я так долго искала, весь Париж объехала, но нашла. Просто тогда мне нужно было доказать Аленке, что не одна такая крутая. Аленка одна из наших как бы подруг, любовница нефтяника, и вечно стоит у меня комом в горле. Выпендривается в своих модных шмотках, показывая, что она круче всех. Тогда я, конечно, утерла ей носик. Хи-хи. Мысленно улыбаюсь своим божественным лодочкам, забывая про дышавших мне в спину верзил.

– Да, Дем, еду уже, не, в пробке ебучей застрял, да жди уже скоро буду, – слышу, как мужчина обманывает собеседника и не краснеет.

Врать он умеет. Галочку в графе «плохой мальчик» за это поставлю. В нашем мире, к стати, очень полезное качество. Я давно перестала оценивать мужчин, как мужчин. Для меня они все люди, просто разные экземпляры со своими интересными повадками. Это как наблюдать за животными в их естественной среде, с точки зрения психолога. Поскольку мой покровитель перекрыл мне весь воздух, я знала что мне не светит нормальное общение с мужчиной и тем более будущее с ним, поэтому я тупо отключила функцию «оценивать мужчин, как потенциальных партнеров» и включила функцию «понаблюдать за очередным человеческим экземпляром». Порой даже записываю у себя в блокнотики интересные проявления человеческой личности. Издержки давно забывшейся профессии.

– Белобрысая, долго еще? Мое терпение кончается, а когда закончится, поверь мне на слово, будет совсем хреново, – вырывает он меня от размышлений над построением его человеческой личности и типажа.

Агрессивный. Еще один тревожный звоночек. Продолжаю составлять его психологический портрет. А что? Надо же чем-нибудь себя занять? М-м-м... пора на маникюр записаться, оцениваю я свой маникюр недельной давности.

Он отошел к парням, а я поняла что ждать у моря погоды точно не самое подходящее время, по-тихому направилась в сторону машины, решила завести и тихо смыться. Я действовала не обдумав, меня просто испугали его бешеные глаза и пассивно-агрессивное проявление силы и власти. Я почти добралась до машины, как меня схватили за локоть.

– Далеко собралась, белобрысая?

Однако больно. Черт, лишь бы синяки не остались. Я не смогу все это объяснить Мише.

– Решила взять сигареты, курить захотелось, – осевший голос выдавал меня с потрохами, мне стало страшно.

– Ненавижу курящих, ничего потерпишь.

И оттащил меня от машины. Стоим, он смотрит на меня, я смотрю на лес позади него. Может туда сбежать? А если догонят? Минуты шли, а патруля все нет и нет. Молю всех богов, которых знаю, чтоб помогли мне. Надо в церковь пойти, свечку поставить, давно не каялась, за грехи свои, вот и воздается мне.

– Время истекло, поехали.

Резко заявляет мужчина, хватает меня и силой засовывает в другой мерседес, который приехал ему на подмогу. Дверь захлопнулась, голубоглазик сел за руль и рванул с такой скоростью, что я не успела даже пискнуть. Смотрю на локоть, покраснения, точно будут синяки, чтоб тебя...

– Ку-куда мы? – спросила я, унимая дрожь

– Отрабатывать твой долг, – хитро посмотрел он на меня

– Да вы знаете кто мой муж, он тебе, да он тебе... – я не находила соответствующего слова, раньше мне хватало одного звонка Михаилу, но после вчерашнего предупреждения я не могла позволить себе позвонить ему и сообщить о случившемся, меня бы наказали, самым ужасным способом, лучше сама разберусь.

Он вчера ясно дал понять, чтоб я не создавала для него проблем в ближайшее время, и как назло утром я встретила этого мудака. Надо как то выкарабкаться из этой ямы.

– Муж? Может ты имела в виду хахаль?

– Что вы себе позволяете? – возмутилась я, но не смогла скрыть свое покрасневшее лицо, откуда он узнал.

– А тебе, что казалось, блонди? Стою и тобой люблюсь? Я давно уже выслал номер машины и навёл о тебе справки, у тебя даже нету собственной кошки, куда уж там муж, и раскрою тебе еще один секрет, Сияна, женщина, у которой такая тачка, обычно жена богатого мужчины, который бы не позволил своей жене одевать такое, не по статусу, понимаешь, – он бросил беглый взгляд на меня и мои голые ноги, платье еле скрывало мою пятую точку, – бледное платье, жена, у которой, муж заработал на такую тачку, точно не осталась бы на трассе одна, разбираясь с оборзевшим мужиком, прося мужа не тревожить парней, на то они и парни, чтоб бегать по каждому твоему зову, особенно при непустяковой аварии и наконец, третье слишком уж жадно и ненасытно, для окольцованной женщины, ты смотрела на меня.

Шах и мат. Платье как платье, обычное трикотажное платье водолазка Massimo Duty, ну чуть короче обычного, ну и что с того, тоже мне Шерлок. Да ладно, кого я обманываю, оно безобразно короткое. А вот на счет взгляда поспорю, я не смотрела, а оценивала. Он неверно истолковал мой взгляд эксперта. Невежа. Фу-у. Отворачиваюсь к окну.

– Соглашусь на счет оборзевшего мужика, – съязвила я.

На мои выпады он не ответил, погрузившись в свои мысли, он пальцами постукивал по рулю, что-то мысленно считая. Дорого мне показалась вечной. Мы заехали на территорию какого-то завода, большое строение с громадными трубами, из которых выходили сгустки

дыма. На КПП вооруженная охрана, отдав честь, пропустила его без лишнего спроса. Я сглотнула вязкую слюну, от вида оружия мне стало не по себе. Припарковавшись, мы вышли из машины, и он достал из багажника голубую рубашку, которую протянул мне.

– Надень и скрой это безобразие.

Надеюсь он имел ввиду пятно на моем красивом белом одеянии.

Я молча взяла рубашку, явно мне не по размеру, закатала рукава и обвязала низ, не плохо, подумала я, всматриваясь в стекло тонированного авто.

– За мной, – последовал следующий приказ.

Я молча побрела за ним.

Глава 4

Я поплелась за ним. Сердце бешено колотилось, в ушах поднимался шум, в психологии это называется паническая атака. Я воспользовалась методом 10-и. Считала и глубоко вздыхала-выдыхала, пока мы не вошли в огромное пространство, бетонный пол эхом проносил стук моих каблучков, которые точно безвозвратно испортятся. Собравшиеся мужчины бросили в нашу сторону взгляды, полными неодобрения. Человек 10, мужчины.

– Арт, – произнес один из них, что был в такой же белой рубашке, что и голубоглазик, этот тоже оказался голубоглазым, только волосы не такие черные, но в целом почти на одно лицо. Они были очень похожи, такой же ледяной взгляд. У этого были татуировки по всему телу и рукам, исчезая где-то под рубашку, даже из под белой рубашки высвечивались черные узоры.

– Прости брат, еле объехал пробку, начнем? – он жестом указал мне встать рядом.

Говорила же братя. Голубоглазик номер 2, так я мысленно их окрестила, бросил вопро- сительный взгляд сначала на меня, а потом на Арта.

– Моя новая помощница, – ответил он на немой вопрос брата.

С нами за столом были еще четверо, но я не смотрела на них, мне было страшно, по пери- метру расхаживали вооруженные парни в спецодежде, у двоих даже были овчарки на поводке, видно надрессированные, как в спецназе. Говорили они на не понятном мне языке, как я смогла различить это был болгарский. Я сидела и жутко тупила, не зная, куда девать себя и свой взгляд. Мне вручили ноутбук с пустым файлом word и велели записывать все, но как я могла запи- сывать, что-то, если я нифига не понимала кроме слов миллион, доллар и евро. Но сделав умное лицо, сидела и печатала. Напечатала краткий рассказ сегодняшнего дня, ярко описав, что да как со мной случилось. После немного о его психологических замашках, поставила диа- гноз. Мысленно рассмеялась. Притихла. Посмотрела из-за экрана ноутбука, все серьезно что то обсуждали, голубоглазик 1 бросил на меня быстрый взгляд, мы встретились взглядами, и я быстро опустила глаза на клавиатуру. У этого агрессора слишком сильная аура, и мне неком- фортно рядом с ним, потому что я как бы забываю что он просто экземпляр и начинаю видеть в нем мужчину, да такого, что можно втянуться и после утонуть в нем, а после не выплыть. Плохой из меня психолог, а ну Сия, соберись, он очередной экспонат в огромном музее под названием «жизнь», пытаюсь утешить я себя.

Просидели мы так 2 часа, обстановка иногда выходила из под контроля и брат Арта под- нимал свой голос на одну или 2 ноты, что заставляло остальных замолкать. Не нравился мне он, больше чем его брат. Оба страшные типы, но второй просто посланник сатаны. За 2 часа он высказал 3 или 4 предложения и то на громких нотах, и все, как бы ставил точки и печать в сказанном своего брата. После встречи все пожали друг другу руки и те четверо удалились.

– Все записала? – с усмешкой в глазах спросил Арт.

– Так она понимает греческий? – брат Арта нахмурился и еще чуть-чуть испепелил бы меня взглядом.

– Нет, она и русского толком не понимает, да блонди? – Арт подмигнул мне.

Я цокнула языком и закатила глаза. Я не знала, кто эти люди, о чем они говорили, как оказалось на греческом. Жизнь меня научила молчать, на встречах с Михаилом, я почти все- гда молчала, изредка отвечая на вопросы, я всегда была, как дорогие часы на запястье, для красоты, и открывать рот самое последнее, что от меня требовалось, вот и здесь решила вос- пользоваться мудростью прошлого опыта и просто молчать.

– Тебя не учили отвечать, когда задают вопрос? – продолжал татуированный

– Демид, оставь ее, она и так с головой не в ладах, хотела сбежать от меня после того, как врезалась в меня. Все тачку мне испоганила.

– Новую? – безразлично уточнил Демид листая что-то в телефоне, – не будешь же на отремонтированной ездить, – продолжал он.

– Нет, конечно.

– Что тогда делать будем? – Демид приподнял свои глаза и его взгляд застыл на моем лице

– Думаю, тело в лесочке закопаем, – ответил Арт

– А разве там осталось еще место? – удивился Демид

– Ну, посмотри на нее, худая, поместиться.

Они говорили так, как будто меня здесь нету, и говорили они о моей смерти, закопать меня решили, наверное, заживо. И снова волна панической атаки накрыла все мое тело, руки не слушались и тряслись, отчего я выронила технику на бетон.

– Да что ж за криворукая ты такая? – пробасил Арт и поднял технику с разбитым экраном с пола.

В ушах звенело, я слышала, как кровь бьет в виски.

– Я, все отдам, заплачу за все, только не надо меня убивать, пожалуйста, – взмолилась я и по щекам начали скатываться горячие струйки слез.

Я не могла перебороть свой страх.

– А нет, поздно уже, блонди, раньше надо было думать, когда обманывала меня, говоря, что патруль подъедет через пару минут, вот поехала бы с парнями заплатила бы за ремонт и жила бы себе живая и здоровая.

Арт встал с места и подошел ко мне. Я зарыла лицо в ладони и издала невнятный хрип. Зря я не позвонила Мише, лучше бы он меня избил, чем эти убьют.

– Хватит ломать комедию Артурос, выпроводи девицу, пора работать, – с насмешкой пробасил голубоглазый номер 2.

Артурос схватил меня за плечи и слегка встряхнул. Я отвела руки от лица и посмотрела на него, правда видела я очень плохо из-за пелены перед глазами.

– Урок усвоила? – спросил меня. Артурос с серьезным лицом.

Я шмыгнула носом, вытирая слезы тыльной стороной ладони.

– Да, – хрипло ответила.

Я не заметила, как меня усадили в машину и через пол часа мы заехали ко мне во двор. Артурос всю дорогу говорил по телефону на греческом и не обращал на меня внимания. Я увидела свою машину, которая стояла у подъезда. Не удивительно он уже знал все. Продолжая разговор он показал мне пальцем одну минуту, двери все равно были заблокированы и сколько бы я не хотела, но выйти я бы не смогла. Он закончил разговор и полностью повернулся ко мне.

– Можешь идти.

Э-э-э, я ждала 10 минут сидя перед дверью дома, ради этих слов, больной ублюдок. Я пулей вылетела из машины, даже не попрощавшись. Бежала по лестницам, не дожидаясь лифта. Я ворвалась в дом и, почувствовав безопасность, скатилась по косяку. Слава небесам, все обошлось, ну точно свечку поставлю.

Через пару часов я была отдохнувшей, приняла душ, выпила два бокала мартини и посмотрела спокойный фильм. Рубашку я отдать забыла. Она пропахла лимонным свежим ароматом, эмблема Stefano Richi, выбрасывать не буду, я и так у него в долгу, а эта рубашка стоит не меньше, чем лэптоп, который я разбила. Вряд ли я когданибудь его встречу, но могу отстирать и отправить доставкой в тот завод, адрес я запомнила, как и лесок в котором меня хотели похоронить. Каждый раз вспоминая их неуместную шутку я вздрагиваю всем телом.

– Я оплачу тебе не только Жоржа, но и еще следующий поход в спа за мой счет, – успокаивала я разбушевавшуюся подругу.

– Ладно, но ты мне все расскажешь, лады? – не унималась она

В дверь позвонили 3 раза и по телу пробежал ток, так звонил лишь один человек, только он, условный звонок.

– Лер, я перезвоню, – бросила я в трубку и отключилась не дожидаясь ответа.

Я направилась к двери, и тошнота подкатила к горлу, последней ночи хватит на оставшуюся неделю. Зачем он приехал? Может узнал о случившемся сегодня? Не торопясь, я шла, как на казнь, но все же наконец открыла дверь.

– Сия? Я не вовремя?

Пробасил голос на весь коридор и я окаменела.

Глава 5

Лаптиков вошел в дом, который сам же мне купил, вряд ли я имела право ответить ему, что да не вовремя, может потом зайдешь. Он осмотрелся по сторонам и прошагал в гостиную. Как будто искал кого-то, я же не совсем свихнулась, чтоб приводить в им же подаренный дом кого-то.

– Я по делу, – начал он, – душа моя, мне нужна твоя помощь.

Когда он говорил о помощи меня еще больше колотило, значит, речь шла об услугах интимного характера. Пару раз я ублажала его коллег по цеху и эти минуты я не забуду никогда. Я потом неделю из ванной не выходила, пытаюсь стереть с себя их прикосновения. Он никогда не считался с моим мнением.

– Какая, Миш? – спросила я, ровняя голос, – выпьешь чего-нибудь?

Как бы я его не боялась, я всегда была вежливой, потому, что любая моя колкость обходилась мне очень дорого. Он и так закрывал глаза на мои пьяные гулянки, но сказанное против него слово он не прощал никогда.

– Да, налей мне виски.

Я достала из бара новую бутылку. Виски который я покупала исключительно для него, такой пил только он, одна бутылка как одна новая пара Лабутенов.

– Братья Бурас, слышала про них?

И очередная порция желчи поступила к горлу. Услышав имя мужчин, перед глазами сразу нарисовалась картина братьев-извращенцев.

– Нет, – честно ответила я

– Если ты помнишь я баллотируюсь в губернаторы, – ага, да как такое забудешь, его довольная рожа светилась на всех таблоидах города, – мне нужен тыл, они сегодня многое держать у себя в руках, их уважение и дружба сыграет решающую роль в выборах, послезавтра я устроил небольшой вечер-аукцион, они тоже приглашены, и ты будешь там, хочу, чтоб ты завоевала их благосклонность.

Опять решил, подложил меня под очередных озабоченных дядек. Мерзко и противно, но я улыбалась. По коже против воли пробежали мурашки. Я слегка приобняла себя за плечи, чтоб скрыть это.

– Я щедро тебя отблагодарю, платье и украшения завезут завтра.

Он встал с кресла и поцеловал меня в лоб. Я была послушной игрушкой, и он любил, когда я полностью подчинялась. Сопrotивляться бесполезно этот человек уже однажды разрушил мою жизнь, ему ничего не стоит стереть меня с лица земли.

Я набрала Лерке и уточнила, будет ли она присутствовать послезавтра, моральная поддержка так сказать, ответ меня порадовал. Через пол часа она уже была у меня дома и сидя на кухне, я рассказала ей о своих сегодняшних ярких приключениях. Мне нужно было переключиться на что то и не думать о предстоящих пытках.

– По твоему рассказу я поняла одно, они оба красавчики, а еще и богатые, только у таких всегда есть жены, ты же знаешь закон джунглей, если мужчина хорош он либо занят, либо гей.

Мы чокнулись.

– Эти в придачу больные на голову.

– Да, братан, хорошо, что все так закончилось, это тебе урок за рулем держать только руль и смотреть прямо, говорила же нарвешься на толстый хер.

Мы захохотали и решили вызвать массажисток на дом, расслабиться и стереть мерзкий день.

Два дня буквально пролетели, как минута. Я была вся на нервах.

К вечеру я особо не готовилась, заехала в салон, меня подготовили с ног до головы, мне было лень даже пальчиком шевелить, если я исполняю роль куклы, так и буду себя вести, я потратила кругленькую сумму в салоне красоты, но Михаил мне все возместит. Плевать я хотела на его пост губернатора и его партнеров, задолбали все, пойду и напьюсь там.

Украшения были изысканными и люксовыми. Платье довольно откровенное, все мои достоинства были на показ, Лаптиков решил показать товар в полной красе. Я мысленно прочитала мантру и успокоила себя, предстоящая встреча, одна ночь, может две, не надо драматизировать Сия. Это очередной трамплин, который тебе нужно перепрыгнуть.

Доехала до пункта назначения, зал отеля, который Лаптиков арендовал, украшенный до безобразия для сегодняшнего вечера. Меня быстро проводили к хозяину, тот оценил мой лук и одобрительно кивнул.

– Молодец, девочка, – похвалил он меня.

Не я молодец, а работники салона красоты и пару тысяч рублей. Я взяла бокал, но пить мне запрещалось. На подобных вечерах по закону, который прописал для меня мой покровитель я не имела права употреблять спиртные напитки, здесь я работала, а на работе не пьют. Но как же хотелось влить все в себя и забыться. Грустно посмотрела на бокал, вздохнула и начала глазами искать Лерыча, но вместо Лерыча я встретила пару глаз, которые пыталась забыть все последние два дня. Артурос и его брат Демид стояли в окружении других мужчин, вальяжная поза обоих и почти похожие костюмы. Со стороны они отличались от всех, во-первых они были самими молодыми на этом вечере, с виду уж точно, а во-вторых они были как дикие животные среди холеных и домашних питомцев. От них исходила дикая энергетика. Собравшиеся мужчины каждый по своему был Альфа-самцом, тут не удивишь не деньгами, не одеждой, не машиной, здесь мерились властью, у кого ее больше, кто кого прогнет, и статус в обществе играл не последнюю роль. Я стояла, и кончики пальцев онемели от его взгляда, по спине пробежали мурашки, я вспомнила, что было позавчера и меня снова накрыл страх. Я боялась этих мужчин, в особенности Демида, с первых минут нашего знакомства, он смотрел на меня, как на загнанную в угол газель. Я здесь работаю, я здесь по делу, напоминала я себе, чтоб хоть как то отрезвить себя.

– Демид, Артурос, – Михаил окрикнул их и те направились в нашу сторону, – знакомься это братья Бурас, Демид и Артурос, а это моя помощница и просто хороший друг Сияна.

Порыться в интернете и узнать братьев Бурас было последнее занятие в моем списке дел, я наслаждалась отдыхом и пыталась вытолкать голубые глаза из моей памяти, и вот за это я получила пинок под зад, судьба как всегда решила поиграть со мной в кошки мышки. Разве я не могла подготовить себя морально к встрече с братьями-сатаны.

– Очень приятно, – поцеловал мою руку Артуро, кожу жгло на месте поцелуя

– И мне, – с насмешкой добавил Демид.

Хотя, не самый плохой вариант. Лучше чем престарелый извращенец с садомазохистическими наклонностями.

Глава 6

А вот это уже непредвиденные обстоятельства, за такие ситуации форс-мажор берут другой тариф, так, что мне придется поднапрячься, чтоб не удариться лицом в грязь. Хотя куда уж ниже, я и так в полном дерьме. Стоят два брата-акробата и лыбятся в свои голливудские 32, а я еле натягиваю на себя вежливую улыбку, хотя со стороны выглядит, как оскал сутулой собаки. Кусаю губы, вредная привычка, отдергиваю себя.

Михаил начинает о чем-то рассказывать и даже очень активно жестикулирует свободной от бокала рукой, но я смотрю на все, как на немое кино.

– Сияна будь любезна, покажи нашему гостю картины, которые будут представлены сегодня на аукционе, – рука Лаптикова похлопывает меня между лопаток. Отработанный жест для дрессированной собаки, мол давай не подведи.

– Пройдёмте, – бросаю я обоим не зная кому именно неймется посмотреть эти кляксы, которые и искусством назвать стыдно.

Авторы этих картин конченные наркоманы и алкоголики, которые очень полюбились в этих кругах и теперь их каляки продаются за бешеные деньги.

Боковым зрением вижу рядом идет Артурос, и я слегка расслабляюсь, по крайней мере с ним рядом я не так напряжена, как с его братом, у которого взгляд убийцы, при том холодно-кровного такого, режущего человека с глубоким знанием дела. Демид для меня, как серийный убийца, который любит уродовать и наслаждается этим, в нем есть скрытая сторона, которую он тщательно скрывает.

– Это Коржиков, сюрреалистический стиль написания картины... – начинаю я неинтересную историю

– Ну и хрень, – прерывает меня Артурос.

Мы стоим перед картиной женщины, ну как сказать, женщиной этот треугольник сложно назвать. Я полностью согласна с его замечанием, но принимаю надменный вид сноба и просто фыркаю в ответ.

– Это Грачев, картина называется "похоть" – продолжаю я пропуская мимо ушей его язвительные замечания, я бы рассмеялась, но Миша смотрит в нашу сторону.

– А вот тут по-подробнее, не терпится узнать твое мнение в понятии слова п-о-х-о-т-ь, – снова прерывает он меня, произнося слово медленно и по буквам.

– А мы кажется на ты еще не переходили, господин Бурас.

– Давно уже перешли, когда ТЫ еще жадно пожирала меня глазами перед тем, как выйти из моего авто, хотя видно с памятью у тебя проблемки, в блондинистой головке информация о ценах в салоне красоты заполняет все. Нужна срочная очистка кэша.

Хочется плеснуть ему в рожу игристым напитком, но вдалеке стоит Михаил, который пристально следит за нами.

– А вы джентльмен, Артурос Павлович.

Отчество он мне сам сказал, представился официально, как будто это что-то изменит в моей будущей роли.

– Отнюдь, Сияночка, так, что там у нас с похотью, ах ладошки вспотели от такой интригующей темы, – он подмигивает.

– Картина будет выставлена первой, начальная цена 1 миллион, надеюсь вы захватили чековую книжку или в вашем мире братки такого не видали, – я продолжаю вежливо улыбаться, высказывая очередную колкость, главное чтоб Миша не услышал, – или вы думали я не поняла чем вы там занимаетесь у себя на заводе.

– Пытаешься произвести на меня впечатление умной девушки, не напрягай извилины, а то закипят раньше времени, а у нас еще весь вечер впереди.

Словесная перепалка могла длиться вечно, если ведущий не объявил о начале аукциона и призвал гостей занять свои места.

Первый выставляется эта картина, на ней два тела сплетенные не в двусмысленной позе, очень жаркая сцена двух персон. Видны гениталии и потные тела, развратно, вульгарно, безвкусно, как за такое можно требовать миллион, даже 5 копеек жалко.

– Полтора миллиона дамы и господа, кто даст больше, – кричит ведущий

– 3 миллиона.

Голос из толпы, мне не надо поворачиваться, чтоб узнать его владельца, Артурос берет напролом.

– 3 миллиона раз, 3 миллиона два, 3 миллиона 3, продано номеру 66.

Как символично не хватало еще одной 6 и дьявол бы принял свою истинное обличие. Закатываю глаза, тянусь к бокалу и вспоминаю, что нельзя, а как хотелось. Пробираюсь из толпы к выходу, курить хочется аж конечности сводит. Я так напряжена, что после вечера меня точно схватит сердечный приступ.

– Сия.

Нет, дорогие, меня никто ласково не звал, это был приказ остановиться и повернуться к собеседнику.

– Да, Михаил, – дежурная улыбка и вперед

– Птичка моя, займись наконец делом.

Я просматриваю из-за его плеча и вижу, как какая то шатенка воркует с Артуросом, касаясь его своими буферами пятого, а то и шестого размера. Клиент уплывает из рук, надо брать быка за рога. Я на полном серьезе пружинаю на них, как танк, беру на ходу бокал с напитком и врезаюсь в грудастую опрокидывая бокал.

– Ай, – выкрикивает она

– Ой, – отвечаю я, – простите ради всего святого, я так увлеклась картинами, что не заметила вашу пару.

От последних слов она смягчается, ей нравится мысль быть парой Артуроса. Но Бурас улавливает всю фальшь ситуации и не скрывает наглого ухмыла пошло оценивает мое раскрасневшееся лицо. Дамочка быстрым шагом направляется в уборную, а я продумываю план нападения.

– Приревновала, блонди?

– Еще... – хотелось бы сказать чего, но я здесь, чтобы клеить, а не отшивать, – еще не вечер, а ты уже флиртуешь во всю с малоизвестной дамочкой, а вдруг она жадная охотница за толстыми кошельками.

– Можно подумать тебя интересуется душа, – глаза бегают по моему лицу

Слова до боли ранят, похоже я настолько потеряла истинную себя в этой жизни, что оставляю впечатление меркантильной сучки. Но сейчас не время распускать нюни.

– Я думала это ты у нас по душам, сделка с дьяволом и все такое.

На миг он застывает и сотрясается от хохота, такого искреннего, мальчишеского.

– Я думал, что хорошо замаскировался, а как ты меня раскусила? – потакает он мне

– У тебя хвост из под пиджака торчал, – заражаюсь я его смехом, – да и увидела твой трезубец у входа, кажется ты там его забыл.

– Допустим, ты завоевала мое внимание, что дальше? – кажись этого парня не учили, что не все надо говорить прямым текстом, есть такая интересная фишка намеков называется, явно не слышал о такой.

Очень прямолинейная манера Бураса вводит меня в ступор, я к такому не привыкла. Мужчины обычно лужицей передо мной растекаются.

Ну, раз он выбрал прямой путь, не буду тянуть зайца за яйца, чем скорее приступим, тем быстрее закончится вся эта дичь.

– Хотелось бы посмотреть на сатану в истинном облике, без одежды, в естественной среде, в приглушенном свете.

Томно высказываю я свои намерения.

– Не люблю трахать в темноте, предпочитаю видеть все эмоции, когда сучка стонет подомной и изнывает по моему члену прося еще и еще.

Я сглатываю от такой наглости, но не могу не признать меня возбуждает такой мужчина, который четко обозначает свои границы и озвучивает желания. Я зависаю, а он пользуется моментом

– Надумаешь, приходи, вот ключ от моей комнаты.

Он сует мне пластиковую карточку и шагает мимо, как бы ничего и не было. Я прокручиваю блестящую карточку, номер находится в этом здании, по номеру 666, понимаю, последний этаж, номер люкс. Отельные номера я различала с закрытыми глазами, еще один навык из жизни содержанки. Опять это сатанинское 666. Усмехаюсь сама себе.

Плевать на правила, беру бокал и вливаю содержание в себя, чуть не обжигаю горло, оказалось я взяла виски. Подхватываю подол платья и поднимаюсь по лестнице все 6 этажей, какого лешего я творю. Я специально не пользуюсь лифтом, я так пытаюсь выиграть время, подготовить себя морально, но я выдыхаюсь под конец и дышу, как после забега, все завтра же пойду в спортзал, абонемент которого покрылся плесенью.

Засовываю карточку, дверь открывается в просторные апартаменты, свет загорается от моего передвижения. Осматриваюсь, пусто, никого нет. Решаю пройти по номеру, проходит 10 минут, возвращаюсь в гостиную, присаживаюсь на диван, становится скучно, решаю включить TV, листаю телеканалы, скука. На настенных часах полночь, хозяина номера еще нету. Потихоньку расслабляюсь в позе, снимаю надоевшие шпильки, откидываюсь на спинку дивана.

Глава 7

Кто-то колошматит по двери, я вскакиваю, пару секунд не могу разобраться, где я, прихожу в себя, лежу на диване во вчерашней одежде, на часах 10, за окном светло, твою мать. Подхожу к двери, мне завозят тележку с завтраком и картину. Оставляю без чаевых, хлопаю дверью. Подхожу к картине, вчерашняя покупка Артуроса, странно. На столе нахожу записку «надеюсь, тебе сладко спалось, картина твоя, не люблю пошлое искусство». Сжимаю записку, как я теперь объясню это Михаилу, мужик обвёл меня вокруг пальцев, отказал мне, а после назвал пошлой и конченной, видите ли такие картины мне под стать, а он у нас ангелочек таким не интересуется. Отродье сатаны.

Возвращаюсь домой, кое-как затаскиваю картину и оставляю в коридоре. Надо от нее избавиться, то есть продать, и деньги по-быстрому скинуть на счет, подальше от всевидящего ока Михаила. О, стоит помянуть, он тут как тут, 3 пропущенных от Михаила, апокалипсис близко. Не теряя времени принимаю душ, переодеваюсь и мчусь на всех парусах к нему в офис.

– Чай или кофе? – начинает он

Пристрелиться, думаю я.

– Воды, – нервно протягиваю я.

– Сия, голубушка объясни мне какого... кхм... черта, ты вчера не пошла к Артуросу в номер? Или у тебя были дела по-важнее?

Все любезности закончились. Не догоняю сказанное, ведь я не то-что не пошла в номер, да я там копыта отбросила. Что мне ответить? Соврать и сказать, что мне стало плохо, и я поехала домой, или сказать как есть? Откуда у него эта информация, что я не пошла в номер к нему. Сижу, туплю, пока набрасываю варианты, Михаил уже выпил свой кофе и привстал. Мне становиться не хорошо, вот сейчас точно.

– Я... я не понимаю о чем ты, – режим «полная дура» удачно активирован.

Он усаживается у края стола рядом с моим креслом, опирается на ногу и сверлит меня недобрый взглядом.

– Душа моя, у меня был утренний бранч с Бурасом, я спросил, понравился ли ему мой комплимент в виде тебя, он удивился, потому что ты так и не пришла к нему в комнату, он даже вручил тебе ключи, я сам видел, а после прождал тебя пол ночи, ты что решила в смелую поиграть?

Он слегка сжимает мое предплечье, причиняя мне адскую боль, не смотря на легкость касания. Это обманчиво, он знает все болевые точки.

– Прости меня, пожалуйста, я сегодня же все исправлю, просто вчера мне стало очень плохо, резкая мигрень, ну котик, ты же знаешь, как у меня бывает.

Я начала мурлыкать, словно кошка и ласкать его колено, обычно это помогало смягчить его пыл, но сейчас он даже не отреагировал. Встал и отошел от меня.

– Сияна, для меня очень важна их поддержка в предстоящих выборах, если ты об этом не позаботишься, я буду вынужден, позаботиться о тебе.

Все, тут на кофейной гуще не гадай, Михаил ясно и даже непрозрачно намекнул, что если я не лягу под Бураса мне несдобровать. Но как мне переспать с мужчиной, который сам не пришел в номер, проигнорировав меня. Женское самолюбие не позволило мне рассказать правду, я и так у его ног, а так он растоптает меня в пыль. В каком-то смысле Бурас прикрыл меня у Михаила, если бы он сказал, что я просто заснула не дождавшись его, Михаил бы точно меня размазал по стенке, а так мигрень-шимигрень, ляля, тополя...

Попросила у него адрес офиса Бураса, у него было досье на всех важных шишек. Придется караулить дьявола. В офис к нему не зайти, да и на заводы тоже, видела я там охрану, вооруженную до зубов, а вот на дороге возле дома, где и случилась наша авария вполне ничего

так вариант, но не буду же я врезаться в него во второй раз, подумает еще, что я какая то психичка, нет. Последний вариант, любит бывать в клубе «Атлас» по вечерам, клуб его брата Демида. Звонок другу и для нас с Леркой забронирован столик на самом видном месте, так сказать себя показать, на людей посмотреть. Там я точно не пропущу Бурасов. Михаил ведь не уточнял с кем мне надо переспать, братья Бурас и неважно кто из них. Возможно я возьму во внимание Демида, он кажется более сговорчив. Там на вечере его окружала целая стая пусто-головых моделей.

Смоки айз, шикарные волнистые локоны, красная помада, ну это моя визитная карточка, и платье, как шар на танцполе, яркое и броское, незаметной я не останусь, ну и конечно фирменные толстые каблуки от Армани.

– Си, зачем нам плестись в этот клуб? Ты же знаешь мой жутко ревнует, подумает еще я ему изменяю, лишит меня Мальдив.

– Слыш талия-аномалия песочные часы, не ссы, посидим чуток и будь свободна, не могу же я сидеть одна, ты для прикрытия.

– Очередное задание Мишки?

– Угу, – я не стала вдаваться в подробности.

Клуб был заполнен до потолка, еле протолкнулись к столику. Заказали себе коктейли, два, три, Бурасов нигде не видно. Мочевой пузырь штука тонкая, пойду-ка опустошусь. Миную танцпол, и один из танцующих увлеченный ритмом толкает меня, я теряю равновесие на своих то 15 сантиметровых каблуках и проталкиваюсь в безлюдный и темный коридор, который вёл в уборную, падая на пол, больно ударяюсь коленями.

– Ты так рада меня видеть, что сразу встала раком? – слышу голос над моим телом.

Поднимаю голову, Артурос стоит скрестив руки и смотрит, даже руку не протягивает, чтоб помочь мне. Поднимаюсь, встряхиваю невидимую пыль, но ахаю от боли. Синяки мои вечные спутники по жизни.

– Спасибо, что помог, – огрызаюсь я.

– Всегда пожалуйста, Сияночка, какими судьбами? Раньше я никогда тебя здесь не видел.

– Все в жизни бывает в первый раз, – я уже готова расплакаться от боли

– В последнее время я часто тебя вижу, Михаил очень навязчив, – раздраженные нотки всплывают.

– Миша не при чем, я сама приехала, сказать спасибо за картину и поинтересоваться, зачем ты сказал ему, что я не пришла в номер? Я же, сука всю ночь там тебя ждала, – не сдержалась я под конец, коленки ныли от боли

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.